УДК 82.091; 82-95

DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-119-129

Восприятие русской литературы в Британии в конце XIX – начале XX века

О. А. Колыхалова, А. Ю. Кулдошина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Москва, Россия

Аннотация

Цель статьи - проанализировать существующие представления о русской литературе в Великобритании конца XIX – начала XX в. Дан краткий исторический обзор переводов произведений русских классиков в Британии. Показано, что распространение русской литературы в Британии долгое время продвигалось медленно из-за сложности в переводах и отсутствия интереса к России и русской культуре. Однако в конце XIX – первой половине XX в. в литературном сообществе Британии ситуация изменилась. В периодических и непериодических изданиях появилось большое количество переводов русской литературы, выполненных профессиональными переводчиками, исследователями-славистами, писателями. В статье дается обзор переводов произведений Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, которые стали наиболее понятны и доступны английскому менталитету благодаря таким выдающимся переводчикам, как К. Гарнетт, Э. и Л. Мод, С. С. Котелянский (в соавторстве с В. Вульф и Дж. М. Марри), Р. Э. К. Лонг и др. Получив доступ к качественным переводам русских классиков, британские писатели стали подробнее изучать их творчество. Британцы увидели влияние английских и европейских писателей (У. Шекспира, Ч. Диккенса, Ж.-Ж. Руссо, И. В. Гёте, В. Гюго и др.), например, в романах Ф. М. Достоевского. Однако позже уже творчество русских писателей оказывало влияние на западную литературу. Существует мнение, что переводы произведений А. П. Чехова, выполненные К. Гарнетт, существенно изменили британский модернистский рассказ. В. Вульф, Дж. Джойс, Б. Шоу, Дж. Голсуорси, А. Беннетт и др. восхищались глубиной, стилем, языком русских писателей. Перевод произведений русских авторов способствовал поступлению большей информации о России и расширил представление британцев о стране и людях. Это еще раз подтверждает факт взаимного культурного обмена между двумя странами в исторической перспективе. Можно утверждать, что, несмотря на все сложности отношений, взаимовлияние литератур двух стран очевидно.

Ключевые слова:

межкультурная коммуникация, перевод, Россия, русская литература, Британия, перевод, британское литературное сообщество, взаимовлияние

Для цитирования

Колыхалова О. А., Кулдошина А. Ю. Восприятие русской литературы в Британии в конце XIX – начале XX века // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 119–129. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-119-129

Perceptions of Russian Literature in Britain at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century

O. A. Kolykhalova, A. Yu. Kuldoshina

National Research University "Higher School of Economics" Moscow, Russian Federation

Abstract

The purpose of the article is to analyze the existing ideas about Russian literature in Britain at the end of the 19th and the first half of the 20th centuries. A brief overview of the advancement of works by Russian classics among British

© О. А. Колыхалова, А. Ю. Кулдошина, 2019

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 4 Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2019, vol. 17, no. 4

readers is given. The spread of Russian literature in Britain had been progressing slowly for a long time due to the difficulty in translation and the lack of interest in Russia and Russian culture. However, at the end of the 19th and the first half of the 20th centuries, the situation changed in the British literary community. This period saw a plethora of publications of translations of Russian fiction that were accomplished by professional translators, Slavonic scholars, and writers. These translations appeared in periodicals and other print formats. The article provides an overview of the translation of works of F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, A. P. Chekhov, who have become the most understandable and accessible to the English mentality. It happened thanks to such outstanding translators as C. Garnett, Aylmer and Louise Maude, S. S. Koteliansky (who worked in collaboration with V. Woolf, J. M. Murry), R. E. C. Long and others. Having gained access to high-quality translations of Russian classics, British writers began to study their works in greater detail. The British saw the influence of English and European writers (W. Shakespeare, Ch. Dickens, J.-J. Rousseau, J. W. Goethe, V. Hugo, etc.), e.g., in F. M. Dostoevsky's works, However, later the Russian influence could also be felt in the Western novel, modifying it. There is an opinion that the works of A. P. Chekhov, translated by Garnett, changed the English short story, making it exactly as we know it. V. Woolf, J. Joyce, B. Shaw, J. Galsworthy, A. Bennett and others admired the depth, style, and language of Russian writers. Translation of works of great Russian authors facilitated the flow of information about Russia and expanded the Brit's view on the country and its people. It once again confirms the existence of mutual cultural exchange between the two countries from a historical perspective. It can be argued that, despite all the complexities of the relationship, the mutual influence of the literatures of the two countries is quite significant.

Kevwords

intercultural communication, translation, Russia, Russian literature, Britain, translation, British literary community, mutual influence

For citation

Kolykhalova, Olga A., Kuldoshina, Anna Yu. Perceptions of Russian Literature in Britain at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 119–129. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-119-129

Переводы художественной литературы в контексте межкультурной коммуникации

Межкультурная коммуникация как способ взаимодействия между культурами включает в себя культурный обмен, одним из способов которого являются переводы иноязычных произведений. Стоит отметить, что в процессе общения культур перевод сразу же оказался одним из наиболее действенных факторов взаимодействия, более того, «более развитая, хотя бы и отживающая и даже давно отжившая свой век, культура внезапно вызывала могучий отклик в другом народе, в другой стране и становилась формообразующим началом совершенно иного культурного мира» [Левик, 1963. С. 90].

Сближение ради политических или экономических целей, даже вынужденное сотрудничество между определенными государствами часто приводит к более интенсивному культурному обмену между ними, а следовательно, появляется все больше и больше переводных произведений, принадлежащих перу авторов из чужой культуры.

Несмотря на положительные функции переводов, существует немало факторов, которые мешают их возникновению. Межгосударственные, политические или религиозно-идеологические конфликты, часто возникающие между разными странами, ведут к сложностям в культурном обмене и, как следствие, к снижению количества переводов. Общение между представителями разных стран часто осложняется из-за несхожих наборов ценностей и норм каждой культуры [Kolykhalova, 2017. Р. 352–353]. Эти ценности усваиваются каждым индивидом еще с детства в процессе инкультурации. В результате этого картина мира своей культуры нередко воспринимается ее представителями как некий эталон, единственно возможное положение вещей. Подобный подход называется «этноцентризмом»: он «представляет собой психологическую установку воспринимать и оценивать другие культуры и поведение их представителей через призму своей культуры» [Грушевицкая, 2003. С. 37]. В основе этноцентризма лежит оппозиция «свой – чужой», что может приводить к возникновению установки на превосходство собственной культуры над другими и, как следствие, к непониманию и враждебности по отношению к другим культурам. Этноцентризм, в свою очередь, влияет на возникновение и закрепление в обществе стереотипов и предрассудков о другой культуре

или ее представителях. Стереотипы — это клише, «устойчивые суждения о представителях одних национальных групп с точки зрения других» [Грушевицкая, 2003. С. 179], что позволяет людям экономить мыслительный процесс и категоризировать мир вокруг. В отличие от предрассудков, стереотипы могут быть как отрицательными, так и положительными, однако не подлежит сомнению то, что любые стереотипы и предрассудки не позволяют видеть отдельных индивидов за обобщенным представлением об определенной группе. Еще один фактор, влияющий на появление межкультурных конфликтов — это «дух времени» / «Zeitgeist» (философское понятие, используемое Гегелем), то есть особенности эпохи, в которую происходит общение между определенными культурами [Маgee, 2010].

Итак, переводы как способ межкультурного обмена выполняют множество важных функций, позволяя наладить межкультурную коммуникацию между странами, однако межкультурные конфликты часто мешают появлению переводов произведений зарубежных писателей, что возникает из-за разницы в нормах и ценностях культур, этноцентризма, стереотипов и предрассудков, а также влияния духа времени. Однако нельзя рассматривать конфликты только как негативную часть процесса коммуникации. Согласно теории позитивного конфликта, они понимаются как естественная часть жизни и не всегда являются деструктивными. Часто именно конфликты помогают лучше узнать другую культуру [Тер-Минасова, 2000].

Первые переводы русской художественной литературы в Британии

История переводов русской литературы в Великобритании насчитывает всего около трех столетий. Первые упоминания современных русских писателей и их переводы появились в Британии лишь в XVIII в. В 1784 г. увидела свет книга историка и священнослужителя Уильяма Кокса «Путешествия в Польшу, Россию, Швецию и Данию». В ней он посвятил целую главу русским писателям и поэтам, внесшим вклад в развитие литературного русского языка. В книге упоминаются М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков и М. М. Херасков [Cross, 2012. Р. 51. В этот же период были напечатаны отдельные переводы стихотворений русских поэтов и русского фольклора в журналах. Однако в полной мере переводы русской литературы стали входить в британское общество лишь с наступлением XIX в. В начале столетия вышла книга Уильяма Тука «Картина Петербурга» [Ibid. Р. 6]. Данная работа пользовалась большим успехом. В ней автор подробно представил историю современной российской словесности, также в книге были опубликованы его стихотворные переводы произведений А. П. Сумарокова и Г. Р. Державина. Первой русской пьесой, которая была переведена на английский язык, была трагедия А. П. Сумарокова «Дмитрий Самозванец» - она вышла в 1806 г. в переводе члена русского посольства в Лондоне А. Г. Евстафьева [Ibid. P. 7]. В 1821 г. появилась еще одна очень важная книга – «Российская антология...» Джона Бауринга. В ней можно было найти переводы произведений 23 российских поэтов, к примеру, М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, М. М. Хераскова, К. Н. Батюшкова, Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, П. А. Вяземского [Ibid. P. 8]. В связи с публикацией перевода «Руслана и Людмилы» в 1821 г. широко известным стало имя А. С. Пушкина, которого многие британцы называли единственным настоящим русским поэтом того времени [Ibid. P. 10].

В середине XIX в. и во второй его половине британская проза испытала на себе большое влияние русского романа. Стали доступны переводы произведений таких авторов, как И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой. Тургенева публиковал в своем журнале «Домашнее чтение» Чарльз Диккенс, положительно о нем отзываясь. Именно Тургенев являлся одним из самых любимых русских писателей у британцев вплоть до конца XIX в. Т. Л. Селитрина предполагает, что чтение романов Тургенева во многом сформировало мнение о России внутри британского общества [Селитрина, 2009. С. 8]. В это же время стали чаще публиковаться переводы произведений И. А. Крылова, Н. В. Гоголя, новые переводы

А. С. Пушкина. Однако именно с «открытием» британцами творчества Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого можно говорить о появлении серьезного интереса британцев к России, русским и русской литературе.

До определенного периода переводы на английский язык в Британии выполнялись в основном с языков-посредников (чаще всего - с французского), а не непосредственно с русского. Эту особенность можно понять, если обратиться к истории перевода в Британии – использование языка-посредника (intermediate language) было широко распространено еще со Средних веков из-за большого влияния церкви на литературную деятельность и признания исключительно латыни как некоего эталонного языка [Routledge Encyclopedia of Translation Studies, 2009. Р. 347]. Нормандское завоевание и долгое доминирование французского языка в обществе также не могло не сказаться на распространенности переводов зарубежной литературы с французского языка, а также использовании французских переводческих традиций [Ibid. P. 345]. Так, долгое время переводы на английский язык осуществлялись достаточно вольно из-за влияния французской традиции адаптационного перевода, достигшей своего пика в XVIII в. В оригинальный текст переводчик добавлял что-либо или опускал определенные детали, ориентируясь на вкусы и привычки принимающей культуры. Одним из показателей популярности такого подхода был перевод поэзии прозаическим текстом. Произведения русских поэтов не были здесь исключением: они также долгое время переводились только с помощью прозы [Cross, 2012. P. 8, 18]. Впрочем, не стоит относиться к этому как к недостаточно адекватному переводу - многие переводчики придерживаются мнения, что иногда корректный подстрочник лучше вольного перевода в стихах. «Любой поэт и прозаик, не говоря уже о читателе, предпочтет талантливый перевод своих произведений, сделанный по подстрочнику, бездарному переводу, сделанному с подлинника» [Левик, 1963. С. 95]. Э. Кросс также отмечает, что произведения русских писателей долгое время публиковались в Британии без указания авторства, нередкими были случаи переписывания произведения (т. е. его пересказа – разной степени вольности). Кроме того, переводы русских произведений изначально печатались в Британии только в составе сборников или антологий, а не в виде отдельных непериодических изданий.

Таким образом, видно, что распространение русской литературы в Британии долгое время продвигалось медленно из-за сложности в переводах и отсутствия интереса к России и русской культуре у британцев. Несомненно, культура является важным фактором коммуникации, «переход с семантического уровня коммуникации на смысловой <...> совершается именно в культурной среде, представленной в каждом случае какой-нибудь конкретной культурной ситуацией» [Фефелов, 2014. С. 91]. Однако само переводческое взаимодействие между культурами осуществляется через текст, принадлежащий представителям данной культуры. Как справедливо отмечает А. Ф. Фефелов, выражение translate cultures можно интерпретировать как translate language (текст), «but never forget that its meaning may be culture-based, culture-bound, and is always subject to cultural bias» [Там же]. Иными словами, переводимость культуры — это, прежде всего, понимание контекста функционирования текста, который раскрывается с разной степенью глубины в зависимости от степени подготовки реципиента [Фефелов, 2016. С. 81].

Анализом взаимосвязей между переводом и культурой занимались многие ученые, для нас особый интерес представляют труды С. Басснетт, В. В. Левик, Т. Г. Грушевицкой, М. А. Шерешевской, А. В. Федорова, на которые мы опирались в ходе своего исследования.

Самые читаемые русские писатели в Британии

О Достоевском

Достоевский, безусловно, стал очень известным писателем на Западе, в особенности в Британии и Германии. Одним из первых переводчиков Достоевского на английский язык был Фредерик Уишоу (Frederick Whishaw) [Cross, 2012. P. 20; Maguire, 2012. P. 150]. В его

переводах увидели свет романы «Преступление и наказание» и «Идиот» в издательстве «Vizetelly» в 1880-х гг. Также известно имя Евы Мартин (Eva Martin), переводчицы, работавшей над изданием «Идиота» (1915 г.). Однако имя Констанс Гарнетт является здесь поворотным – именно ее перевод «Братьев Карамазовых», вышедший в 1912 году в издательстве «Неіпетапп», вызвал усиление интереса к русской прозе и Достоевскому в частности [Cross, 2012. Р. 30]. С 1912 по 1920 г. вышли все наиболее значимые романы Достоевского в ее переводах («Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы», «Подросток»). Долгое время ее переводы последних 3-х книг оставались единственными в Британии.

Получив доступ к качественным переводам русского классика, британские писатели стали подробнее изучать его творчество. Британцы верно увидели в Достоевском влияние Диккенса: действительно, «Диккенс был вторым важнейшим ориентиром для раннего Достоевского» [Криницын, 2019]. Русский классик в целом воспринял влияние многих европейских писателей – в числе восхищавших его авторов были У. Шекспир, Ж.-Ж. Руссо (использование исповедального жанра которого можно найти в «Записках из подполья»), И. В. Гёте (герои Достоевского часто задаются «фаустовскими вопросами»), французские романтики (В. Гюго, Стендаль) и реалисты (О. де Бальзак). Однако позже уже творчество самого Достоевского влияет на западный роман, видоизменяет его. Особенно отчетливо это прослеживается в детективном жанре. Как пишет Мюрин Мэгуайр (Muireann Maguire) в статье «Crime and Publishing: How Dostoevskii Changed the British Murder» [Maguire, 2012], большинство исследователей истории детектива в той или иной степени упоминают Достоевского как одного из родоначальников этого жанра. Автор вышеупомянутой статьи рассматривает трех английских авторов, на чье творчество повлиял Достоевский: это Р. Стивенсон, Дж. Гиссинг и Г. К. Честертон. В произведениях этих британских романистов можно найти следующие черты творчества Достоевского: стилистические приемы вроде флешбэков, состояния измененного сознания (бреда), использование двойников (яркий пример - «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда»), изображение низших слоев населения, в том числе проституток, и их страданий, а также фигура следователя (Порфирий Петрович, несомненно, повлиял на создание образов многих книжных детективов, например, отца Брауна у Честертона) и сама структура «раскрытия» преступления.

В начале XX в. появляются и литературоведческие труды о творчестве Достоевского. Известна работа М. Мэрри 1916 г., в которой автор рассматривает Достоевского как особого писателя, сочетающего в себе как философа, так и романиста [Бережков, 2011]. Здесь также стоит упомянуть работу М. Бэринга «Вехи русской литературы» («Landmarks in Russian Literature», 1910). Бэринг – литератор, который серьезно изучал русскую культуру, занимался поиском «красоты русской души» и интересовался «подлинной» Россией с ее православием и крестьянством [Cross, 2012. P. 31]. В своей работе о русской литературе он пишет, что «Преступление и наказание» – это «самая великая трагедия убийцы, когда-либо созданная со времен Макбета» [Бережков, 2011]. Любопытно отметить, что исследователи Достоевского уже того периода сравнивают его творчество с произведениями Шекспира. Так, Мэрри находит прообраз Гамлета в фигуре Ивана Карамазова. В монографии о Достоевском Дж. А. Т. Ллойд (Lloyd J. A. T. «A Great Russian Realist – Feodor Dostoieffsky», 1912) также упоминает Гамлета, только уже в связи с замыслом «Преступления и наказания» [Бережков, 2011]. Это вполне объяснимо, учитывая, какой важной культурной доминантой является для британцев Шекспир. Впрочем, не только для британцев: «Достоевский принадлежал к поколению Лермонтова, Герцена, Белинского, Гончарова, Островского, чье духовное становление пришлось на 30-40-е гг. и для которых Шекспир был предметом страстного поклонения» [Криницын, 2019]. Это еще раз подтверждает факт взаимного культурного обмена между двумя странами в исторической перспективе.

О Толстом

«Человеком, который принес Толстого британцам» по праву признан Эйлмер Мод [Layton, 2010. Р. 101]. Он долгое время жил в России со своей супругой Луизой Мод (Aylmer Maude (28 March 1858 – 25 August 1938), Louise Maude (1855–1939)), где они познакомились с Л. Н. Толстым в 1888 г. Толстой считал пару своими лучшими переводчиками, и они выпускали много произведений русского классика. Первый перевод Эйлмера Мода вышел в 1899 г. – это был трактат «Что такое искусство?». В 1903 г. были изданы «Севастопольские рассказы» («Sevastopol and Other Military Tales») – совместный перевод супругов Мод. Также именно в их переводе на английском вышел роман «Воскресение». После смерти Толстого супруги начали работу над изданием 21-томника произведений писателя к столетию его рождения, книги из которого выходили с 1928 по 1937 г. [Cross, 2012. Р. 30-31]. Интересно, что изначально эксклюзивное право на перевод произведений Толстого принадлежало лидеру одной из толстовских общин Британии (которых было достаточно много в стране) Джону Кенворси (англ. John Kenworthy). После оно перешло редактору и издателю Толстого, В. Г. Черткову. Впрочем, переводы Черткова не были успешными за исключением популярной в Британии статьи Толстого «The Relations of the Sexes» («Об отношениях между полами»), изданной в Лондоне в 1901 г. Британцев интересовали не только произведения Толстого, но и фигура писателя, его взгляды, поэтому стали выходить биографии Толстого. Их составили и опубликовали Моды – так, в 1908 г. вышла «First Fifty Years», а в 1910 г. – «Later Years». Также появилась биография писателя, созданная П. И. Бирюковым. Публиковались письма Толстого к супруге (1913 г.) и дневники Софьи Андреевны Толстой (1928–1929 г.) [Layton, 2010]. Толстой, его произведения, философия и личная жизнь вызывали дискуссии в обществе: те, кто восхищался талантом писателя и его политическим нонконформизмом спорили с теми, кто считал его творчество слишком назидательным и отрицательно относился к его взглядам на женшин и семейную жизнь в целом.

Однако помимо супругов Мод над изданием произведений Толстого работали и другие переводчики. Так, в 1886 г. перевод «Войны и мира» выполнила лингвистка Клара Белл (Clara Bell), но в качестве источника для перевода она использовала французский перевод романа (вышедший в 1879 г.) [Bartlett, 2014], а не русский оригинал. Стоит упомянуть и Констанс Гарнетт, которая занималась переводами Толстого с 1894 г., и даже виделась с писателем, побывав с визитом в России. В 1901 г. она опубликовала перевод «Анны Карениной», а в 1904 — «Войны и мира» [Ibid.]. Вирджиния Вульф и ее муж Леонард Вульф также публиковали произведения Толстого и литературу о нем в собственном издательстве «The Hogarth Press» — например, они выпустили его любовные письма и «Разговор с Толстым» А. Гольденвейзера [Beasley, 2013].

Неоднозначное отношение к фигуре писателя и глубокая заинтересованность в его судьбе прослеживается также на страницах газет и журналов того времени. Особенно ярко это видно в откликах на последние дни Толстого. О его уходе из Ясной Поляны и последующей смерти писали многие крупные британские газеты, например, Morning Post, Times, Daily News, Daily Chronicle, Standart, Globe, Macnhester Guardian и другие [Ланский, 1965]. В статьях о Толстом можно найти как искреннюю благодарность и сочувствие к его судьбе, так и обвинения в непоследовательности. Некрологи, вышедшие после смерти писателя 20 ноября 1910 г., называли Толстого «гениальным человеком», «великим писателем» и «пророком» и признавали его влияние на современный мир и литературу, однако даже в них присутствовали критические мнения о писателе: многие считали его учение чуждым западному миру.

Нельзя не упомянуть и восприятие творчества Толстого британскими писателями. Высоко оценивал его Джеймс Джойс, восхищаясь как занимательностью его прозы, отсутствием чрезмерной серьезности и монотонности, так и его политическими воззрениями [Хоружий, 2015]. Бернард Шоу также питал уважение к Толстому, видя в нем соратника по борьбе с милитаризмом, лицемерием и капитализмом [Slonim, 1960]. Кроме того, Толстой являлся важ-

ным писателем для Джона Голсуорси – он отмечал глубину Толстого в обличении социальных пороков, его гуманизм, а также его стиль и язык [Голсуорси, 1962].

О Чехове

Имя Чехова впервые появилось в англоязычной печати в 1889 г. на страницах английского еженедельника «Атенеум». В обзоре «Литература европейских стран за июль 1888 г. – июнь 1889 г.» (раздел «Россия») Чехов был представлен англичанам как «приятный» автор небольших психологических этюдов и неудачливый драматург, в чьей пьесе «Иванов» «нет действия, а главные герои представляют собой невероятную смесь разноречивых качеств, что приводит читателя в недоумение» [Шерешевская, 1997. С. 369]. Первым переводчиком Чехова в Англии стал английский журналист и литератор Р. Э. К. Лонг, который перевел первые 11 рассказов писателя, вышедших в Англии в 1903 и 1908 гг. Лонг считал, что творчество Чехова выражает «пессимизм, навеянный фатализмом и отрицанием своего времени, но смягченный юмором и апатией». В первый сборник вошли рассказы «На пути», «Задача», «Дома», «В ссылке», «Скрипка Ротшильда», «Отец», «Враги» (в английском переводе «Две трагедии»), «Спать хочется», «В усадьбе», «Событие», «Палата № 6» – всего двенадцать рассказов, а во второй – пятнадцать: «Поцелуй», «Верочка», «В суде», «Панихида», «Тайный советник», «Беглец», «Свирель», «Попрыгунья», «Рассказ старшего садовника», «Устрицы», «Бабы», «Горе», «Зиночка», «Княгиня», «Мужики». Как справедливо замечает М. А. Шерешевская, «беда этих переводов была не в отдельных смысловых ошибках, а в стилистическом несоответствии, значительно меняющем всю тональность рассказов». Не удалось Лонгу перевести и блестящие чеховские диалоги, что было «общим непониманием особенностей стилистической структуры чеховской прозы» [Шерешевская, 1997. С. 372]. Однако переводы Лонга рассказов Чехова имели все-таки большое значение, поскольку познакомили английского читателя с условиями жизни, бытом, взаимоотношениями россиян.

Первым, кто обратил внимание на художественный метод Чехова, был Арнольд Беннетт, один из крупнейших английских романистов и новеллистов первой четверти XX в.: «Он [Чехов] достиг предельного реализма... Ни одна крупица правды им не упущена и не преувеличена. Никаких умствований, никаких потрясающих подвигов виртуозности, все звучит просто, искренне, почти по-детски» [Bennett, 1915. Р. 117–118].

В 1912 г. Джордж Колдерон, известный славист, перевел «Две пьесы: Чайка; Вишневый сад», написал к ним предисловие и комментарии, что способствовало популяризации пьес Чехова в Англии.

Широко известны переводы С. С. Котелянского (переводчик, издатель и литературовед, эмигрировавший в Англию) и М. Фелл (англ. Marian Fell). Впрочем, переводы Мэриан Фелл, несмотря на небольшое количество фактических ошибок, «не давали англоязычному читателю даже приблизительно верного представления о художественном своеобразии, лексическом богатстве и синтаксической непринужденности языка и стиля Чехова» [Шерешевская, 1997]. К. И. Чуковский справедливо приходит к выводу, что это «тот пресный, бесцветный и скаредный стиль, который она навязывает произведениям Чехова, вытравляя из чеховских книг — систематически, страница за страницей — каждую образную, колоритную фразу, каждую живую интонацию» [Чуковский, 2012. С. 18].

Поворот в отношении к А. П. Чехову наступил после выхода переводов С. С. Котелянского в соавторстве с Дж. М. Марри. Их интересовал писатель, изменивший поэтику традиционного рассказа, проникший в тайны человеческой души. В первую книгу – «Пари и другие рассказы» (1915 г.) – вошли «Скучная история», «Припадок», «Несчастье», «После театра», «Житейская мелочь» и другие, всего тринадцать рассказов.

Трудно переоценить вклад Констанс Гарнетт в перевод произведений А. П. Чехова. Считается, что именно Гарнетт «открыла» Чехова британцам. На переводы Гарнетт ссылаются модернистские писатели, когда с восхищением пишут о прозе Чехова — Вирджиния Вульф, Кэтрин Мэнсфилд и многие другие. Необычность чеховского рассказа — отсутствие четко

выстроенной композиции, двусмысленность и недосказанность – поражали британских писателей того времени. Некоторые исследователи, например, А. Хантер в статье «Constance Garnett's Chekhov and the Modernist Short Story» [Hunter, 2003], считают, что переводы Чехова, выполненные К. Гарнетт (201 прозаическое произведение), наиболее точно отражают стиль писателя, а значит, наиболее адекватны из всех переводов его произведений, появившихся в то время. Существует мнение, что произведения А. П. Чехова, выполненные именно Гарнетт, изменили британский модернистский рассказ (англ. short story), сделав его именно таким, каким мы знаем его сейчас.

Заключение

Не вызывает сомнения, что увеличение числа переводов русских произведений на английский язык способствовало поступлению большей информации о России [Кулдошина, 2018. С. 33]. Подтверждение этой мысли мы находим у Джона Голсуорси в его статье «Русский и англичанин», впервые напечатанной на английском и русском языках в журнале «Россия XX века», выходившем в Англии во время Первой мировой войны: «Произведения Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого, Чехова – поразительная искренность и правдивость этих мастеров – позволили мне, думается, проникнуть в некоторые тайны русской души, так что русские, которых я встречал в жизни, кажутся мне более понятными, чем другие иностранцы. <...> Я думаю, что те русские и те англичане, которые умеют видеть, найдут друг в друге много привлекательного и интересного и что это обогатит их ум и сердце. <...> Нам есть чему поучиться у вас в искусстве, вам есть чему поучиться у нас в жизни» [Голсуорси, 1962. С. 372].

Влияние двух литератур друг на друга очевидно. В Британии конца XIX – начала XX в. активно переводили классические русские романы, и творчество некоторых русских писателей вносило важный вклад в формирование английской литературы. Более того, английская литература устала от викторианского морализаторства, назидательного, поучительного тона. Так, Вирджиния Вульф писала, что «из ныне живущих английских писателей нет ни одного, кого бы я уважала. Вот и приходится читать русских» [Ливергант, 2018]. В. Вульф ставила русских писателей в пример английским. Она считала, что «русские смотрят в суть вещей», в то время как «англичане не любят смотреть правде в глаза <...> Русские наблюдательнее, их отличает сочетание простоты и необычайной душевной тонкости» [Там же]. Однако В. Вульф была невысокого мнения о переводах русских писателей на английский язык, что заставило ее начать изучать русский язык. Она утверждала, что в переводах «великие русские писатели напоминают не то жертв землетрясения, не то железнодорожной катастрофы, ибо лишились главного – оттенков речи, своего лица» [Там же]. Вирджиния Вульф работала вместе с С. С. Котелянским над переводом произведений Чехова и других русских писателей. Помимо Вульф, изучением русского языка занимались такие выдающиеся английские писатели, как Дэвид Герберт Лоуренс, Сомерсет Моэм и другие.

Все вышесказанное убеждает нас в том, что перевод произведений великих русских поэтов и писателей дал возможность широкому кругу английских читателей познакомиться с русской литературой, культурой, и расширил, а иногда и изменил представления британцев о России и россиянах.

Список литературы

Бережков Ф. Достоевский на Западе (1916–1928): К 190-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского // Нева. 2011. № 5. URL: http://magazines.russ.ru/neva/2011/5/be13-pr.html (дата обращения 17.07.2019).

Голсуорси Дж. Собр. соч.: В 16 т. М.: Библиотека «Огонек», 1962. Т. 16. 512 с.

- **Грушевицкая Т. Г.** Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.; под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
- **Кулдошина А. Ю.** Россия глазами британского литературного сообщества первой половины XX в.: Дис. магистра по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика». М., 2018. 92 с. URL: https://www.hse.ru/edu/vkr/219613670 (дата обращения 17.07.2018).
- **Криницын А. Б.** Творчество Достоевского в контексте европейской литературы // Образовательный портал «Слово». URL: https://www.portal-slovo.ru/philology/42345.php (дата обращения 17.07.2019).
- **Ланский Л. Р.** Уход и смерть Толстого в откликах иностранной печати // Литературное наследство. М.: Наука, 1965. Т. 75: Толстой и зарубежный мир, кн. 2. С. 361–460.
- **Левик В. В.** Верное слово на верное место // Мастерство перевода. М.: Сов. писатель, 1963. Вып. 3. С. 90–106.
- **Ливергант А. Я.** Вирджиния Вулф: «моменты бытия». М.: АСТ, 2018.
- **Селитрина Т. Л.** Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2009. 288 с.
- Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.
- **Фефелов А. Ф.** Взаимосвязи перевода и культуры в трактовке С. Басснетт // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 90–97.
- **Фефелов А. Ф.** Вопрос о переводимости культур в современной теории межкультурного общения (проблемы методологии) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. Т. 14, вып. 1. С. 63–85.
- **Хоружий С.** «Улисс» в русском зеркале. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 384 с. (Культурный код)
- **Чуковский К. И.** Искусство перевода. Из англо-американских тетрадей // Чуковский К. И. Собр. соч. / Сост. Е. Чуковская, П. Крючков. 2-е изд., электронное, испр. и доп. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. 640 с.
- **Шерешевская М. А.** Переводы (проза и письма) // Чехов и мировая литература: В 3 кн. / Ред.-сост. 3. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; отв. ред. Л. М. Розенблюм. М.: Наука, 1997. Кн. 1. С. 369–405. (Лит. наследство; Т. 100)
- **Bartlett, Rosamund.** Tolstoy Translated. *Financial Times*, 2014. URL: https://www.ft.com/ content/9cb5c9e0-1e40-11e4-ab52-00144feabdc0 (accessed 17.07.2019).
- **Beasley, Rebecca.** On Not Knowing Russian: The Translations of Virginia Woolf and S. S. Kotelianskii. *The Modern Language Review*, 2013, no. 108 (1), p. 1–29. URL: http://www.jstor.org/stable/10.5699/modelangrevi.108.1.0001 (accessed 17.07.2019).
- **Bennett, A.** Books and persons. Being comments on a past epoch, 1908–1911. London, Chatto & Windus, 1917.
- **Cross, Anthony.** By Way of Introduction: British Reception, Perception and Recognition of Russian Culture. In: A People Passing Rude: British Responses to Russian Culture. Ed. by Anthony Cross. Open Book Publishers, 2012, p. 1–36.
- **Hunter, Adrian.** Constance Garnett's Chekhov and the Modernist Short Story. *Translation and Literature*, 2003, no. 12 (1): Modernism and Translation, p. 69–87. URL: http://www.jstor.org/stable/40340168. (accessed 17.07.2019).
- **Kolykhalova, O. A.** The Power of Language: From History to the Present State. In: 4th International Multidisciplinary Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017. Language and Linguistics, Health Policy and Service: Conference Proceedings. SGEM, 2017, vol. 1, book 3, p. 347–354.
- **Layton, Susan.** Public Tolstoj, Private Tolstoj. Biographical Preoccupations in England 1910–1930. *Revue des études slaves*, 2010, no. 81 (1), p. 99–111. URL: http://www.jstor.org/ stable/43272358 (accessed 17.07.2019).
- Magee, Glenn Alexander. The Hegel Dictionary. New York, Continuum, 2010, 269 p.

- **Maguire, Muireann.** Crime and Publishing: How Dostoevskii Changed the British Murder. In: A People Passing Rude: British Responses to Russian Culture. Ed. by Anthony Cross. Open Book Publishers, 2012, p. 149–161.
- Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Eds. Mona Baker and Gabriella Saldanha. 2nd ed. Abingdon, 2009.
- **Slonim, Mark.** Four Western Writers on Tolstoy. *The Russian Review*, 1960, no. 19 (2), p. 187–204. URL: http://www.jstor.org/stable/126740 (accessed 17.07.2019).

References

- **Bartlett, Rosamund.** Tolstoy Translated. *Financial Times*, 2014. URL: https://www.ft.com/ content/9cb5c9e0-1e40-11e4-ab52-00144feabdc0 (accessed 17.07.2019).
- **Beasley, Rebecca.** On Not Knowing Russian: The Translations of Virginia Woolf and S. S. Kotelianskii. *The Modern Language Review*, 2013, no. 108 (1), p. 1–29. URL: http://www.jstor.org/stable/10.5699/modelangrevi.108.1.0001 (accessed 17.07.2019).
- **Bennett, A.** Books and persons. Being comments on a past epoch, 1908–1911. London, Chatto & Windus, 1917.
- **Berezhkov, F.** Dostoevsky in the West (1916–1928): On the 190th anniversary of the birth of F. M. Dostoevsky. *Neva*, 2011, no. 5. (in Russ.) URL: http://magazines.russ.ru/neva/2011/5/be13-pr.html (accessed 17.07.2019)
- **Chukovsky, K. I.** The Art of Translation. From the Anglo-American notebooks. In: Chukovsky, K. I. Collected Works. Comp. E. Chukovskaya and P. Kryuchkov. 2nd ed. Moscow, MTF Agency, Ltd., 2012, 640 p. (in Russ.)
- **Cross, Anthony.** By Way of Introduction: British Reception, Perception and Recognition of Russian Culture. In: A People Passing Rude: British Responses to Russian Culture. Ed. by Anthony Cross. Open Book Publishers, 2012, p. 1–36.
- **Fefelov, A. F.** Interrelation between Translation and Culture according to Susan Bassnett. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2014, vol. 12, no. 1, p. 90–97. (in Russ.)
- **Fefelov, A. F.** What Does it Mean 'To Translate Culture' in Modern Theory of Intercutural Communication? (On Methodology of its Analysis and Interpretation). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2016, vol. 14, no. 1, p. 63–85. (in Russ.)
- **Galsworthy, John.** Collected Works. In 16 vols. Moscow, Biblioteka "Ogonek", 1962, vol. 16, 512 p. (in Russ.)
- **Grushevitskaya**, **T. G.** Basics of Intercultural Communication: Textbook for universities / Grushevitskaya T. G., Popkov V. D., Sadokhin A. P. Ed. by A. P. Sadokhin. Moscow, UNITY-DANA, 2003, 352 p. (in Russ.)
- **Hunter, Adrian.** Constance Garnett's Chekhov and the Modernist Short Story. *Translation and Literature*, 2003, no. 12 (1): Modernism and Translation, p. 69–87. URL: http://www.jstor.org/stable/40340168. (accessed 17.07.2019).
- **Khoruzhy, S.** "Ulysses" in the Russian Mirror. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Atticus, 2015, 384 p. (Cultural code). (in Russ.)
- **Kolykhalova, O. A.** The Power of Language: From History to the Present State. In: 4th International Multidisciplinary Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017. Language and Linguistics, Health Policy and Service: Conference Proceedings. SGEM, 2017, vol. 1, book 3, p. 347–354.
- **Krinitsyn, A. B.** Dostoevsky's Works in the Context of European Literature. In: Educational portal "Slovo". URL: https://www.portal-slovo.ru/philology/42345.php (accessed 17.07.2019). (in Russ.)

- **Kuldoshina, A. Yu.** Russia Through the Eyes of the British Literary Society in the First Half of the 20th Century: master's thesis on 45.04.02 "Linguistics". Moscow, 2018, 92 p. URL: https://www.hse.ru/edu/vkr/219613670 (accessed 17.07.2018) (in Russ.)
- **Lansky, L. R.** Departure and Death of Tolstoy in the Responses of the Foreign Press. In: Literaturnoe nasledstvo. Moscow, Nauka, 1965, vol. 75: Tolstoy and the Foreign World, book 2, p. 361–460. (in Russ.)
- **Layton, Susan.** Public Tolstoj, Private Tolstoj. Biographical Preoccupations in England 1910–1930. *Revue des études slaves*, 2010, no. 81 (1), p. 99–111. URL: http://www.jstor.org/ stable/43272358 (accessed 17.07.2019).
- **Levik, V. V.** The Right Word to the Right Place. In: Translation mastery. Moscow, Soviet writer, 1963, iss. 3, p. 90–106. (in Russ.)
- Livergant, A. Ya. Virginia Woolf: "Moments of Being". Moscow, ACT, 2018. (in Russ.)
- Magee, Glenn Alexander. The Hegel Dictionary. New York, Continuum, 2010, 269 p.
- **Maguire, Muireann.** Crime and Publishing: How Dostoevskii Changed the British Murder. In: A People Passing Rude: British Responses to Russian Culture. Ed. by Anthony Cross. Open Book Publishers, 2012, p. 149–161.
- Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Eds. Mona Baker and Gabriella Saldanha. 2nd ed. Abingdon, 2009.
- **Selitrina, T. L.** Continuity of literary development and interaction of literatures. Textbook. Moscow, Vyshaya shkola Publ., 2009, 288 p. (in Russ.)
- **Shereshevskaya, M. A.** Translations (Prose and Letters) // Chekhov and the World Literature: In 3 books. Ed. and comp. Z. S. Paperny, E. A. Polotskaya; ed. L. M. Rosenblum. Moscow, Science, 1997, book 1, p. 369–405. (in Russ.) (Lit. nasledstvo; T. 100)
- **Slonim, Mark.** Four Western Writers on Tolstoy. *The Russian Review*, 1960, no. 19 (2), p. 187–204. URL: http://www.jstor.org/stable/126740 (accessed 17.07.2019).
- **Ter-Minasova, S. G.** Language and Intercultural Communication. Moscow, Slovo, 2000, 146 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
10.09.2018

Сведения об авторах / Information about the Authors

- **Колыхалова Ольга Алексеевна**, доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Университет «Высшая школа экономики» (ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия)
- Olga A. Kolykhalova, Professor, PhD in Philosophy and Linguistics, National Research University «Higher School of Economics» (20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation) kolykhalova.o@mail.ru
 ORCID 0000-0002-0452-5352
- **Кулдошина Анна Юрьевна**, приглашенный преподаватель, Национальный исследовательский Университет «Высшая школа экономики» (ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия)
- Anna Yu. Kuldoshina, Instructor, National Research University «Higher School of Economics» (20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation) ayukuldoshina@gmail.com